

Илия Иоаннович Сафонов

Илия Иоаннович Сафонов родился 20 июля 1825 года в семье урядника Терского казачьего войска в станице Ищерской. Нет достоверных данных о том, был ли он урожденным единоверцем или присоединился к Православной Церкви на правах Единоверия из старообрядчества позднее. В известных послужных списках указано: *вероисповедания православно-го, единоверческой церкви.*

Получив домашнее образование, 1 января 1845 года Илия Иоаннович поступил на воинскую службу в Моздокский казачий полк простым казаком. В этом военном подразделении он прослужил до 1857 года. В 1846 году был произведен в урядника, а еще через три года за боевые отличия — в хорунжего. За воинскую доблесть в делах с горцами 11 июля 1856 года произведен в сотники.

16 декабря 1857 года по Высочайшему повелению Илия Иоаннович переведен в Лейб-Гвардии Кавказский казачий эскадрон Собственного Его Императорского Величества конвоя, с переименованием в корнеты. В следующем году на новом месте службы произведен в поручики, а в 1861 году — в штабс-ротмистры.

В апреле 1862 года были сформированы Второй и Третий кавказские казачьи эскадроны Собственного Его Величества конвоя. Илия Иоаннович был зачислен во Второй эскадрон, в составе которого и отправлен на службу в Санкт-Петербург. Там его назначают казначеем Собственного Его Величества конвоя, а через три года службы Высочайшим указом он произведен в ротмистры. В 1867 году Илия Иоаннович назначен командиром Лейб-Гвардии Первого Кавказского казачьего эскадрона Собственного Его Величества конвоя.

В марте 1868 года ротмистр Илия Сафонов по Высочайшему повелению командирован на Кавказ для формирования в целом составе Лейб-Гвардии Терского казачьего эскадрона. В следующем году за отличие по службе произведён в полковники.

С 1873 по 1877 год был прикомандирован к Главному артиллерийскому управлению в качестве депутата по вооружению казачьих войск скорострельными винтовками. С апреля по декабрь 1877 года исполнял должность коменданта города Пятигорска и Кавказских Минеральных Вод. В 1879 году получил чин генерал-майора и в 1882—83 годах был прикомандирован к Главному Комитету по образованию войск. В 1884—85 годах состоял временным членом Главного комитета казачьих войск. В 1885 году был назначен командиром Терской казачьей бригады и занимал эту должность до 1893 года, когда был произведён в чин генерал-лейтенанта и получил место начальника Второй Кавказской казачьей дивизии. В 1895 году удостоился «Знака отличия беспорочной службы за 50 лет». До конца жизни состоял при войсках Кавказского военного округа.

Илия Иоаннович Сафонов был участником военных кампаний 1848, 1849, 1850, 1851, 1854, 1857, 1860 и 1861 годов, имел все российские ордена до Святого Владимира II степени включительно.

Генерал Сафонов немало заботился об административном и духовном устройстве казачества. Известно его письмо генералу и историку И. Д. Попко от 11 ноября 1879 года, в котором И. И. Сафонов подчеркивал необходимость объединения всех кавказских казаков (кубанских и терских) *почтенной семьи 15 полков, со своей самобытной пехотой и артиллерией*; предлагал создать ... *вместо двух одну казачью администрацию с одним атаманом во главе, так как два равноправных начальника в глазах казаков представляют далеко уже не твердую власть.*

Далее в письме Илия Иоаннович обращает особое внимание на роль и положение казачьих офицеров в обществе. Он указывает на исключительную смелость и решительность действий казачьих офицеров в годы Кавказской войны, их готовность жертвовать жизнью за интересы казачества, исполнять завет праотцов — «умереть или победить».

Илия Иоаннович касается и вопросов перехода от решения военных задач к мирным. Он пишет: *Колонизация казаков должна пойти быстрыми шагами в смысле культурной деятельности, ...служи сам прежде всего примером трудолюбия, общечития, нравственности.*

По словам генерала Сафонова, казаки издавна известны как боевая сила, но их должны рассматривать еще как образцовых граждан. Сила казачества заключалась в самобытном устройстве казачьей общины, в здоровых началах, положенных в основание казачьей жизни, казачьей службы, казачьей семьи, казачьих обычаев... твердая, разумная вера в Бога, ясное понимание религии, непоколебимые верноподданнические чувства Престола, Царю и Отечеству, наконец, трудолюбие и терпение.

В отношении политических взглядов казачества, Илия Иоаннович подчеркивает стойкость к распространению в нем «заразы социализма».

За боевые заслуги Илие Иоанновичу в станице Ищерской Терского казачьего войска (Грозненского округа) был пожалован участок земли в количестве 310 десятин 1480 квадратных сажен. За участие в войне с имамом Чечни Шамилем И. И. Сафонов получил участок недалеко от места впадения Подкумка в Куму (на окраине современного Георгиевска), где построил двухэтажный дом. В Кисловодске И. И. Сафонову пожаловали участок на склоне горы Крестовой, где он построил дом и частную гостиницу «Парк» на сорок номеров. Гостиницу построили добротнo, и отличало ее то, что капитальные стены между номерами были звуконепроницаемы. Кисловодский дом Сафоновых разрушили, а вот гостиница до сих пор является одной из местных достопримечательностей. Сейчас в ней расположен пансионат «Факел», принадлежащий ЗАО «Газпром».

В окрестностях станицы Кисловодской, к которой И. И. Сафонов с семьей был приписан по казачьей линии, он разводил сады, улучшал дороги, благоустраивал родники. В самом Кисловодске И. И. Сафонов столь же активно занимался благотворительной деятельностью. Он финансировал строительство Свято-Никольской церкви (1888) и Курзала (филармонии) (1895).

В мае 1896 года И. И. Сафонов принимал участие в торжествах по случаю коронации Государя-Императора Николая II. Во время торжества Илия Иоаннович, человек весьма почтенного возраста, нес балдахин над царем. Палка у него обломилась и всю тяжесть со своей стороны он вынес на руках.

После коронации Илия Иоаннович вернулся в Кисловодск, где скончался 22 августа 1896 года от рака легких. Господь сподобил его благого конца — на смертном одре Илия Иоаннович исповедовался и причастился Святых Христовых Таин. По ходатайству сына Василия Ильича и благословению епископа Владикавказского и Моздокского Владимира он был погребен в ограде Свято-Никольской церкви в Кисловодске. Его могила стала первым захоронением внутри церковной ограды храма.

Скупые сведения послужного списка, за которыми скрыт героический путь воина, верой и правдой послужившего Отечеству, прошедшего всю военную иерархическую лестницу от простого казака до генерал-лейтенанта, командующего казачьей дивизией, содержат несколько слов и о семье Сафонова, но гораздо больше мы узнаем о самом Илие Иоанновиче и о его близких из воспоминаний потомков.

Женился Илия Иоаннович на казачке станицы Червлённой, дочери подполковника Терского казачьего войска Иллариона Фролова, двадцатидвухлетней Анне Илларионовне Фроловой в 1849 году. У них было трое детей: Василий родился в 1852 году, Анастасия — в 1853 году, Мария — в 1859 году. Жена и дети также были вероисповедания православного, единоверческой церкви.

По словам внучки Анны Васильевны, Анна Илларионовна, супруга Илии Иоанновича, образования не получила никакого, так до конца жизни и не выучилась грамотно писать, писала самым лавочным почерком, и одному только папе (Василию Ильичу Сафонову — прим. изд.). Но была женщина тонкого ума и большого вкуса, читала много и любила из Пушкина больше всего, кажется, «Анчар» — плакала, читая его... Она любила и часто повторяла слова 50-го псалма Давыда: Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Высокого строя души была женщина...

Источников под Кисловодском было мало — на дороге между полустанком Минуткой и Подкумком она велела выкопать колодец, чтобы проезжие могли напиться и скот напоить...

Бабушка не разрешала резать узлы на веревках, давала распутывать мотки шелка, чтобы приучить к терпению и выдержке...

Она очень любила цветы. Сама за ними ухаживала. В саду в Кисловодске было много роз, она считала, что надо их поливать колодезной водой, и во время дождя бегала от куста к кусту с лейкой. Своих новорожденных внуков подносила к розам, чтобы они понюхали, как хорошо пахнет. После ее смерти розы стали не те...

Много она знала казачьих песен и любила их... редко у кого я видела такое поэтическое восприятие жизни, как у этой совсем малограмотной женщины.

Рассказывая о деду, Илие Иоанновиче, Анна Васильевна пишет, что он был образования самого простого, но очень способный. На вышке в его доме в имении Ильинка на Подкумке стоял подаренный ему пулемет Максима, который он в присутствии изобретателя моментально разобрал и собрал без всяких указаний. Казак был что надо — кусок сукна разрубал шашкой на лету.

Слова внучки генерала можно дополнить отрывками из некролога, помещенного 8 сентября 1896 года в газете «Московские ведомости»: В лице И. И. Сафонова сошёл в могилу один из немногих оставшихся в живых старых кавказских служаек. <...> Не получив образования школьного, он сам себя образовал усердным чтением; написал несколько статей, печатавшихся в Современной летописи, представлял записки и свои отдельные мнения по строевому образованию, вооружению и администрации казачьих войск на Кавказе. Он усвоил себе всё необходимое, чтобы с полным соблюдением достоинства, с замечательным тактом вращаться в разнородных слоях образованного общества. Приятный собеседник не только о военных, казачьих делах, но и по всякому вопросу общего интереса, он был образцовый семьянин, заботливый отец, нежно любящий дедушка целой дюжины внучат...

В подтверждение последних слов некролога мы имеем преисполненные теплоты и отеческой заботы письма Илие Иоанновича к сыну и невестке. Вот одно из них:

Бесценные наши Васюра и Варюша! Поздравляем Вас с благополучным приращением семьи и радуемся этому великому счастью и Божьему над Вами Благословению (Речь идет о рождении пятого ребенка в семье Василия Ильича Сафонова — прим. изд.). Ожидаем теперь весточки о дальнейших подробностях крещения и названия сына, хотя в телеграмме согласно и Вашему предположению, мы назвали его Ваней. Теперь заботу нашу составляет Саша, которая после болезни по-видимому долго ещё будет страдать, так как и прежде здоровье её не внушало спокойствия. /.../ Вчера послал тебе телеграмму, мой милый Васюра о том, что отправил и последнюю — третью тысячу в виде процентов; это потому сделал, ибо опасаясь, что Вы несёте теперь большие расходы, а ежели при этом ты вздумаешь поехать и за границу, то уже и совсем деньги потребуются. Теперь стану скоплять чтобы заплатить и А.Ив. Думаю совсем разделаюсь с долгами, как только получу из Дворянского банка заем, ещё до сих не решённый в Петербурге, куда из Новочеркасска все бумаги отделением банка уже посланы.

Цалую и благословляю Вас всех — и от мамы. Не знаю, почему-то очень я скучаю по Илюше (сын Василия Ильича Сафонова — прим. изд.), хочется его видеть, — или это Пчёлка, путающаяся здесь по двору чаще других напоминает его. 2-го Прагиного жеребёнка, согласно определению Настеньки, назвал «Месяц». Ещё раз цалуем Вас всех. Ваши друзья-родители И. и А. Сафоновы.

Находясь в долгах, пожилой генерал не перестает оказывать материальную помощь 39-летнему сыну. В этих строках мы видим и нежную любовь старших Сафоновых к внукам, их подпись «друзья-родители» показывает какими были отношения в этой семье.

Еще одно письмо к сыну подтверждает слова вышеприведенного некролога о том, что Илия Иоаннович усвоил себе всё необходимое, чтобы с полным соблюдением достоинства, с замечательным тактом вращаться в разнородных слоях образованного общества. В этом письме речь идет о его встрече с Антоном Рубинштейном, знаменитым русским музыкантом, композитором, директором Санкт-Петербургской консерватории: Совершенно случайно Рубинштейн встретился со мною во Владикавказе и сказал, что он взял 11-месячный

отпуск и что затем через год ты непременно перейдёшь Директором в Петербург. (Речь шла о возможном переходе Василия Ильича Сафонова на должность директора Санкт-Петербургской консерватории).

Высокое общественное положение, которое занимал генерал Сафонов, широкий круг знакомств в разнородных слоях образованного общества, совершенно не умалило в нем глубокого религиозного чувства и можно с уверенностью утверждать, что помимо интересов Отечества и любви к семье, главными вопросами в жизни Илии Иоанновича были вопросы спасения души своей и близких ему людей. Уже говорилось о том, что Илия Иоаннович был строителем главного храма Кисловодска — церкви святителя Николы. Однако о его религиозности говорит не только такой благородный поступок как сооружение храма в городе, который стал для него родным. Нам достались свидетельства о том, что было совершенно сокровенно для многих его современников. Благодаря сохранившейся переписке с духовным отцом мы можем сказать о высоком духовном настрое генерала Сафонова. Духовником всей семьи Сафоновых был известнейший во второй половине девятнадцатого столетия деятель Единоверия, санкт-петербургский священник, настоятель Николо-Милловской единоверческой церкви отец Иоанн Верховский. Он имел очень большое влияние на Илию Иоанновича, Василия Ильича и других членов семьи Сафоновых. Из его же писем мы узнаем о высоком благочестии и добродетелях отца и сына Сафоновых.

Закончить же повествование о Сафонове-отце хотелось бы словами любящего сына Василия Ильича из письма к супруге Варваре Иоанновне от 19 августа 1897 года, писанного в море, на пути в Новороссийск: *Приближаясь мало помалу к цели моего путешествия, вспоминаю тяжелые дни, которые мы переживали в прошлом году в это время. Год тому назад сегодня вечером наш дорогой отец приобщался Святых Христовых Таин. Посреди тихой звездной ночи я вновь переживаю эти незабвенные минуты и желаю от души, чтобы всем нам Милосердный Господь послал такую веру и такой христианский конец. Надеюсь, что Вы все усердно помолитесь за него в памятный день...*